

**РУССКО-УКРАИНСКАЯ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ДЕРЕВНЯ КАЛМЫКИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.****А.Н. Команджаев
(Россия, Элиста)**

В статье анализируется состояние хозяйства крестьян-переселенцев в Калмыкии в конце XIX – начале XX в. Автор подробно охарактеризовал общие черты и особенности развития переселенческого крестьянского хозяйства. Статья основана на использовании широкого круга письменных и статистических источников.

The state of peasants-migrants' farming in Kalmykia at the end of the XIX-th – at the beginning of the XX-th centuries is under consideration in the present article. The author characterized in detail the common features and the peculiarities of migratory peasant farming development. The article is based on the use of wide range of written and statistic sources.

Ключевые слова: аграрная политика, крестьяне-переселенцы, село, калмыцкая степь, животноводство, земледелие, ремесло, торговля.

Key words: agrarian policy, peasants-migrants, settlement, kalmyk steppe, livestock, farming, agriculture, craft, trade.

Вопрос о развитии русско-украинских поселений в Калмыкии в указанный период рассмотрен лишь фрагментарно. Это объясняется тем, что переселенческие села не относились к ведомству Управления калмыцким народом (УКН), и потому данные по ним практически не отложились в архивах по линии этого ведомства. УКН лишь тогда обращалось к фиксации переселенцев в своих документах, когда они входили в непосредственное соприкосновение с калмыцким населением. В основном, это происходило при разрешении вопросов аренды земельных участков, выпаса скота или же земельных споров и т.п. При общей скудности материалов по переселенческому хозяйству эти данные являются важным подспорьем в исследовании. Некоторые сведения по этому вопросу автором были почерпнуты из различных фондов госархива Астраханской области, главным образом, фондов канцелярии гражданского губернатора, губернского статистического комитета и губернской землеустроительной комиссии.

На основе этих и некоторых статистических опубликованных материалов нами ставится задача характеристики места переселенческого общества в аграрном развитии калмыцких улусов.

Переселенческое население Калмыкии стало проникать сюда по указу 1806 г. о 10-верстной полосе вдоль правого берега Волги и в значительных размерах по указу 1846 г. о заселении калмыцких дорог. Однако основная часть русских и украинских крестьян поселилась здесь в процессе крестьянской колонизации в пореформенное время. Их численность составляла к рубежу веков около 25 % населения региона, или приблизительно 47 тыс. чел. [10, с. 1–3, 43–45]. В это число вошли жители тех сел Астраханского и Черноярского уездов Астраханской губернии и Медвежинского уезда Ставропольской губернии, которые непосредственно находились на территории калмыцких улусов, и незначительное количество так называемых «посторонних» лиц в улусах (чиновники, торговцы и др.). Кроме того существовали маленькие «самовольные» поселки и хутора на оброчных статьях и захваченных участках в 10-верстной полосе, население которых не учитывалось. И как показывают многочисленные делопроизводственные и законодательные материалы, свидетельствующие о сокращении земельной площади калмыцкого населения в пользу переселенцев, заселение окраинных улусов Калмыкии, особенно в ее спорных местах, интенсивно продолжалось и в начале XX в. По приблизительным данным наделная площадь переселенческих сел в Калмыкии составляла в начале XX в. свыше 200 тыс. дес. [7].

Неблагоприятные для земледелия почвенно-климатические условия, особенно в центре и на востоке Калмыкии, повлияли здесь на становление и развитие пастбищного животноводства, которое было едва ли не главной отраслью сельского хозяйства Астраханской губернии, и в котором было занято свыше 30 % населения [15, с. 90]. Значительное развитие эта отрасль получила в селах Черноярского уезда, расположенных в северной и центральной частях: в 4 тыс. хозяйств насчитывалось около 200 тыс.

овец и 60 тыс. голов КРС [2, л. 43, 47]. Подсчет данных по двум волостям (Элистинской и Ремонтинской) привел к следующему итогу: на каждую сотню жителей здесь приходилось 8 лошадей, 190 голов крупного рогатого скота, 6025 овец и 18 коз [9, с. 7–30]. Таким образом, эти показатели значительно превышают нормы животноводства у калмыцкого населения за исключением поголовья лошадей.

При этом у крестьян-переселенцев преобладали более товарные отрасли животноводства. Значительное развитие здесь получило тонкорунное овцеводство. У некоторых крестьян с. Улан-Эрге Элистинской волости имелось по 6–10 и более тыс. тонкорунных овец [14, л. 55]. В четырех селах – Элиста, Кюрюльта, Булгун-Сала, Приютное – насчитывалось в том же году свыше 100 тыс. мериносов [16, с. 54–55]. Крупный рогатый скот в переселенческих хозяйствах был калмыцкой породы [4, л. 8], отличавшийся высокой мясной продуктивностью, пользующийся большим спросом у населения и поставляемый в города.

Удобные для животноводства участки степи, возможность выпасывать свой скот на землях калмыцких обществ по контрактам, арендовать участки под выпас и сенокосение – все это позволяло предприимчивым скотовладельцам вести крупное товарное хозяйство. Насколько широко было развито животноводство в хозяйствах крестьян из числа переселенцев говорит тот факт, что в одном 1902 г. количество скота, выпасываемого ими в калмыцких улусах, составило около 180 тыс. голов крупного рогатого скота и 585 тыс. овец [12, л. 172], т.е. скотоводами из переселенческих сел выпасывалось в Калмыцкой степи поголовье скота, равное по количеству с поголовьем животных у всего калмыцкого населения.

Однако цифры, приведенные выше, даже занижены, поскольку здесь указано только то число скота, на которое составлялись контракты. В архивных материалах отложилось немалое количество протоколов о штрафах за незаконный выпас скота. В частности, в 1915 г. полицейским стражником было обнаружено за один день 2 тыс. овец и 200 голов крупного рогатого скота, принадлежавших жителям сел Вознесенки (Кюрюльты) и Элисты, на которые не составлялись контракты [13, л. 122–126]. Также без контракта 6 тыс. тонкорунных овец донского скотовода Букреева выпасывалось в Абганеровском аймаке Малодербетовского улуса [14, л. 55].

В целом, товарное животноводство у переселенцев было сосредоточено практически в крупных скотоводческих хозяйствах. При этом заметна следующая дифференциация: если у калмыцкого населения было сосредоточено, в основном, коневодство, разведение крупного рогатого скота и овец калмыцкой породы, в русско-украинской переселенческой деревне находилось тонкорунное овцеводство и значительная часть крупного рогатого скота. Например, в Калмыкии в начале XX в. насчитывалось по неполным данным свыше 330 тыс. мериносов, из которых 85 % принадлежало переселенцам [14, л. 55].

Большое развитие получила торговля, особенно крупным рогатым скотом и овцами. Почти полностью в руках переселенцев находился сбыт «тонкого руна». В частности, перевалочной базой для сбыта шерсти овцеводами сел Элистинской волости была железнодорожная станция «Романовская» [16, с. 50]. Таким образом, в рассматриваемый период Калмыкия являлась поставщиком животноводческой продукции в России благодаря не только калмыцкому, но и переселенческому населению.

Наряду с животноводством в переселенческих хозяйствах было развито земледелие. Объяснялось это, прежде всего, тем, что для крестьянских поселений отводились плодородные участки Калмыкии. Кроме того надо учитывать, что переселенцы были, в основном, выходцами из земледельческих губерний – Пензенской, Саратовской, Нижегородской и других, и традиционная отрасль ими продолжала культивироваться и здесь. Не случайно рабочие из числа переселенцев во многих зажиточных калмыцких хозяйствах использовались как земледельцы [11, л. 5 об.].

По данным 1907 г., в 6 волостях Черноярского уезда, находившихся непосредственно в пределах Калмыцкой степи, насчитывалось свыше 40 тыс. дес. Пахоты [9, с. 51–55], что составляло около 40 % ко всей площади удобных земель. Кроме того, сельскими обществами и отдельными лицами производилась аренда земель под

пашни. Например, Садовская волость арендовала 2 тыс. дес., Приютненская – 4,2 тыс. дес. у калмыков для распашки. Оброчные статьи ими арендовались у Управления калмыцким народом за денежную плату. Когда же отдельные лица снимали участки непосредственно у калмыцких обществ, то чаще всего здесь выступала натуральная форма оплаты. Так отдельными крестьянами сел Обильного и Садового были арендованы участки у калмыков для посева хлебов из части урожая (одна треть – владельцу земли) [8, с. 130–167]. Наиболее распространенными культурами являлась рожь и пшеница, на которые был большой спрос и самые высокие цены: четверть ржаной муки – 4 руб. 50 коп., пшеничной – от 7 до 12 руб. [6, л. 5]. Об этом нам свидетельствуют данные за 1907 г. по селам Черноярского уезда, расположенных в пределах Калмыкии: свыше 75 % пахотной площади здесь были заняты посевами ржи и пшеницы [9, с. 86–90].

Многие факты говорят о дальнейшем значительном росте посевов ржи и пшеницы в переселенческих селах. Если в 1908 г. в с. Обильном под посевами озимой ржи состояло всего 753 дес., то в 1915 г. – 1800 дес., в с. Тундустово – соответственно 3120 и 6780 дес., в с. Плодовитом – 1906 и 3340 дес. [16, с. 50–51].

Во многих селах большую долю составляли посевы горчицы, что было связано со значительным спросом на нее в связи с функционированием маслобоен и других предприятий по обработке растительных продуктов в селах. В 1897 г. в каждом селе была маслобойня, которая перерабатывала не только животные, но и растительные продукты [3, л. 29–32]. В некоторых из них было по несколько рабочих. В с. Булгун-Сала крестьяне М. Курдюков и И. Мазин имели на своих маслобойнях по трое рабочих [5, л. 268 об.].

Большое развитие в крестьянских селах получили огородничество, бахчеводство и садоводство, также имевшие товарный характер. В частности, в 1907 г. под огородами в селах Черноярского уезда, находившихся в пределах Калмыкии, было засеяно 862 дес., под бахчами – 413 дес. Свыше 500 садов занимали площадь в 110 дес. [9, с. 30–86, 130–136].

В переселенческом хозяйстве шло и развитие кустарной промышленности. Если у калмыцкого населения мы видим наметившуюся тенденцию к производству на рынок в ремесле, то у переселенцев отмечается уже наличие этих товаропроизводителей. Только в селах Черноярского уезда, расположенных в пределах Калмыцкой степи, насчитывалось 23 предприятия по обработке животных продуктов. Все эти заведения были мелкими, с годовым оборотом от 50 до 700 руб. в год, с одним-двумя рабочими [3, л. 29–32]. Это – предприятия по производству овчин и кож, кошем и валенок. Развитие земледелия сказалось на росте числа мукомольных и маслогорчичных заведений.

Надо отметить, что предприятия по обработке животных и растительных продуктов были более всего распространены в селах Черноярского уезда. Это вполне закономерно, поскольку северная и западная части Калмыцкой степи являлись скотоводческими и земледельческими районами. В прикаспийской же части (рыболовецкой) Калмыкии таких предприятий очень мало. Но здесь имелись уже другие заведения. В частности, в селах Астраханского уезда имелось три жиротопно-тюленьих производства с 20 рабочими, оборот этих предприятий составлял 65 тыс. руб. [1, вед. II]. Помимо этих предприятий в переселенческих селах Калмыкии имелись ремесленные заведения по производству деревянной посуды, бондарные, кузнечные и обувные мастерские [5, л. 266–268.]

Таким образом, анализ материалов по состоянию переселенческого хозяйства в Калмыкии приводит нас к следующим выводам. Оседлое животноводство у переселенцев в отличие от полукочевого скотоводства у калмыков носило более четко выраженный товарный характер. В переселенческой деревне получило распространение разведение высокопродуктивной породы калмыцкого крупного рогатого скота и было сосредоточено подавляющее большинство мериносов Калмыкии, шерсть которых шла на нужды текстильной промышленности. В иные годы поголовье их стада было равно числу скота у всего калмыцкого населения. Большую роль сыграли переселен-

цы в становлении и развитии земледелия, в особенности как товарной отрасли в Калмыкии. Помимо непосредственного влияния на земледелие калмыков, они в большой мере способствовали созданию земледельческого района на севере Калмыкии, где русско-украинские села стали поставщиком хлеба. Значительную роль сыграла переселенческая деревня в развитии кустарной промышленности в этом регионе.

Список литературы

1. Государственный архив Астраханской области (ГААО). – Ф. 1. – Оп. 10. – Д. 3212.
2. ГААО. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 516.
3. ГААО. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 579.
4. ГААО. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 618.
5. ГААО. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 686.
6. ГААО. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 779.
7. Итоги землеустройства. Графическое изображение деятельности землеустроительных комиссий за первое пятилетие. – СПб., 1912.
8. Лакин Г. И. Надельные и съемочные земли Астраханской губернии / Г. И. Лакин. – Астрахань, 1915.
9. Лакин Г. И. Хозяйственно-экономические очерки и наблюдения / Г. И. Лакин. – Астрахань, 1911. – Вып. 7, ч. 2. Черноярский уезд.
10. Населенные места Российской империи в 500 и более жителей с указанием всего наличного в них населения и числа жителей преобладающих вероисповеданий по данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г. – СПб., 1905.
11. Национальный архив Республики Калмыкия (НАРК). – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 177.
12. НАРК. – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 201.
13. НАРК. – Ф. 9. – Оп. 2. – Д. 212.
14. НАРК. – Ф. 9. – Оп. 4. – Д. 1731.
15. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. // II. Астраханская губерния. Тетр. 2. – СПб., 1904.
16. Район железной дороги Козлово-Прохладная в экономическом отношении. – СПб., 1912.

РУССКАЯ КУЛЬТУРА И РАЗВИТИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ У НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

И.М. Корнилова
(Россия, Элиста)

Данная статья посвящена вопросам влияния русской культуры на развитие просвещения народов Поволжья. В ней освещены аспекты разностороннего влияния на развитие, происшедшее не только в социально-экономической, но и в культурной жизни страны.

The work is regarded to the questions of influence of Russian intelligence on the enlightenment of people of Povolzhya. The aspects of different influence not only in the social-economic but also in the cultural life of the country are taken into account.

Ключевые слова: интеллигенция, просвещение, культура, университет, наука, просветительская деятельность, народное образование.

Key words: intelligence, enlightenment, culture, university, science, public education, public activity.

Существенной предпосылкой становления системы высшего образования в Поволжье стало влияние российской интеллигенции на развитие просвещения народов этого региона.

В конце XIX – начале XX в. разностороннее влияние на развитие народов Поволжья оказывали города, которые отражали те общие сдвиги, которые происходили не только в социально-экономической, но и в культурной жизни страны. Увеличивалась численность интеллигенции (учителей, врачей и т.д.), расширялась просветительская деятельность, стало возможным развитие науки. В культурной жизни региона отразилась общая для России тенденция к подъему демократической культуры в 1860–1870-е гг. и в годы революции 1905–1907 гг. В это время обозначились новые важные успехи русской культуры, продолжилось взаимное обогащение культур: рус-